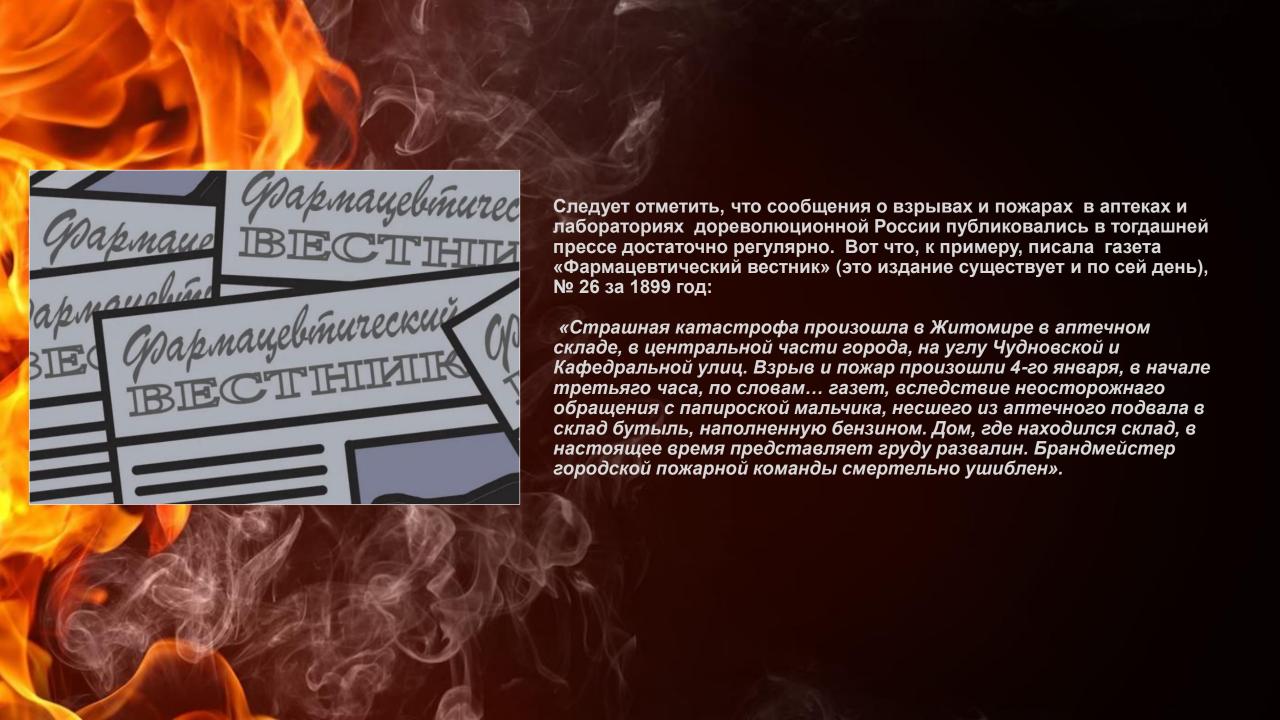

Трагедия разыгралась 17 декабря 1837 года. Чтобы представить себе масштабы бедствия и объем нанесенного огнем ущерба, достаточно сказать, что сам пожар бушевал 30 часов, т.е. более суток, еще трое суток длилась разборка и проливка конструкций водой, чтобы не пропустить даже крохотного очага тления, а от былых роскошных помещений остались лишь груды бревен, куски штукатурки и осколки разбитой посуды. Впрочем, основная часть ценностей все же была спасена, - как от огня, так и от мародеров.

Очаг пожара находился в дворцовой аптеке, здесь же располагалась и лаборатория, где изготавливались лекарства. Вытяжка в ней не работала, и в кладке аптекарской печи просто пробили дыру, чтобы легче было дышать. Но через это же отверстие после топки быстро уходило и тепло. Тогда рабочие, которые спали в лаборатории, придумали затыкать дыру паклей, которая, как известно, горюча. Когда пожарный караул, вызванный на запах дыма, стал искать причину, эту «пробку» извлекли, и от притока воздуха (а также от вскрытия ломами деревянных перегородок) пламя, «притаившееся» в перекрытиях, забушевало с удесятеренной силой. Неподготовленность как самого дворца, так и людей к подобного рода чрезвычайным ситуациям привела к вполне закономерному финалу... Не обошлось и без человеческих жертв, в том числе и среди пожарных (свое дело сделали высокая температура воздуха и дым).

Пожар Зимнего дворца стал темой для газетных публикаций, а также живописных полотен и художественных произведений (в частности, писатель Валентин Пикуль посвятил ему историческую миниатюру «Куда делась наша тарелка»).

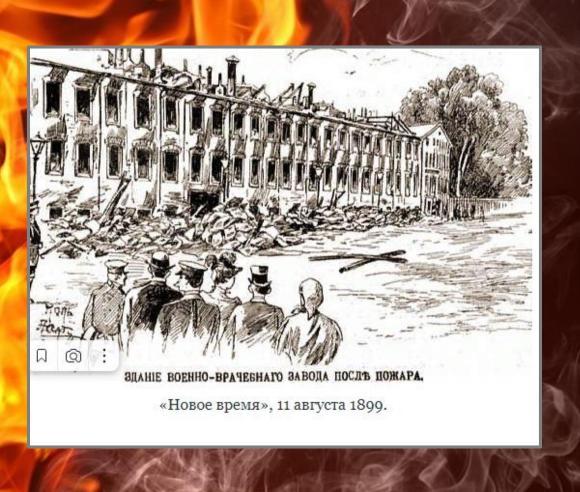

А вот фрагмент очерка историка Григория Гребенщикова о происшествии в аптеке г. Усть-Каменогорска в 60х гг. XIX века:

«У местного аптекаря произошел в аптеке пожар: вспыхнула девушка-приказчица. Выбежав во двор, вся объятая пламенем, она призывала о помощи, но собравшаяся толпа смотрела равнодушно на несчастную, а некоторые, заглядывая через забор, даже цинично гыкали... Сам аптекарь, очень тучный и, говорят, интеллигентный человек, рискнул было помочь девушке, но за него уцепилась его экономка и завопила: « Не тронь, а то сам сгоришь!..». Тогда из аптеки выбежал ученик- еврей и стал спасать девушку, разрывая на ней платье и туша руками огонь. В бессознательном состоянии девушку увезли в больницу, а ученик лишь потом заметил, что руки у него совсем обгорели: ими нельзя было ничего взять... Девушка оправилась, а ученик еще болел. Кто-то заикнулся о представлении ученика к награде за спасение погибающей, так где тут: сейчас же посыпались резоны, вроде следующего: « Еврея-то к награде?!. Что вы, да это же... гм... крамола!..» – «Гм... Ну, да...» И все прикусили языки...»

(текст опубликован в журнале «Сибирские огни», 2012, № 11).

Причины пожара достоверно установить не удалось, общепринятая версия - неосторожное обращение с огнем рабочих. Газета «Петербургский листок», № 215 за 1899 год дает небольшое и вместе с тем впечатляющее описание тех событий:

«В девятом часу вечера 5-го августа (по новому стилю – 17 августа) на Аптекарском острове вспыхнул большой пожар. Горело здание казенного инструментального завода. Громадное зарево осветило заречную сторону Петербурга и ко времени прибытия пожарных команд уже большая часть здания была в огне. Благодаря ужасной жаре, отстаивать пылавшее здание было необычайно трудно. Одна из пожарных лошадей, стоявшая недалеко от огня, не вынесла жары и упала. Во время пожара произошел взрыв бензина. К счастью, пожарные знали, что в нижнем этаже в небольших баках хранятся спирт и бензин, и поэтому взрыв обошелся без человеческих жертв. Огонь проник в помещение, где находился бензин, сквозь дверь, и как только коснулся бака, последний лопнул, и громадное пламя выбросило их окон и дверей. Кирпичи, коробки и разные предметы были с силой выброшены вверх. Снопы искр и пламени осветили ярким блеском печальные развалины горящего здания. Вскоре после взрыва сила огня была ослаблена энергичными усилиями пожарных частей».

После пожара завод серьезным образом реконструировали. Он функционирует и по сей день как фармацевтическое объединение «ICN Октябрь».

В 1820-1830 гг. Россию захлестнула волна эпидемий холеры, от которой пострадали Москва, Санкт-Петербург и ряд других городов. Пожары во время эпидемий возникали от использовании открытого огня при сжигании имущества, принадлежавшего инфекционным больным (дома, хозпостройки со всеми вещами, а зачастую и сами тела умерших от болезни). Разумеется, этот процесс должен был происходить под руководством военных или пожарных, но ввиду молниеносного распространения заразы ни времени, ни человеческих ресурсов не хватало, и огонь зачастую выходил из-под контроля.

Кроме того, во время холерных бунтов 1800х годов намеренно громились и поджигались дома врачей, больницы и аптеки, а тесная застройка и неблагоприятные погодные условия способствовали выгоранию целых кварталов и гибели ни в чем не повинных людей.

Этот особняк на Кудринской площади г. Москвы был в начале XiX в. передан Благотворительному ведомству Императрицы Марии под создание Вдовьего дома – места призрения и приюта для солдатских вдов.

Отгремело Бородино, и сюда доставили несколько тысяч раненых бойцов. Когда Москва была оставлена и подожжена (Московский пожар бушевал с 14 по 18 сентября 1812 г.), русские войска не успели эвакуировать всех раненых, и несчастные остались без присмотра и помощи, один за другим умирая в муках.

Единственным, кто остался с ними, был местный смотритель, Николай Федорович Мирицкий (к сожалению, ни развернутой биографии, ни портретных изображений его найти не удалось).

Вскоре в опустевшую столицу вошли французы. То ли решив поглумиться над немощными людьми, то ли заподозрив, что больные – мнимые, они подкатили к стенам госпиталя пушки и открыли огонь. Николай Мирицкий пытался образумить их, но что мог сделать один старик? До последней минуты он противостоял варварству и жестокости....

От здания остались одни лишь обугленные стены, а в бессмысленном расстреле и пожаре погибло больше семисот беспомощных, израненных воинов. Впоследствии Вдовий дом был восстановлен и просуществовал до Октябрьской революции 1917 года, затем его передали Наркомздраву СССР. В настоящее время здесь расположена Российская медицинская академия непрерывного образования.

27 декабря 1919 года в Ростове-на-Дону загорелся военный госпиталь, где лежали офицеры - белогвардейцы. Многие были тяжело больны тифом. В то время белые спешно отступали из города, а тех, кто не мог идти самостоятельно, оставили.

На первом этаже здания, где был оборудован госпиталь, располагались промтоварные магазины, - такое соседство вызвало бы праведный гнев у любого современного пожарного инспектора! Еще одним вопиющим нарушением было размещение лечебного учреждения на верхнем этаже, что в случае чрезвычайной ситуации затрудняло спасение людей.

И беда не заставила себя ждать... В одном из магазинов от свечи вспыхнули легковоспламеняющиеся ткани. Огонь распространился стремительно и за несколько минут отрезал проходы к лестнице. Когда приехали пожарные, уже пылали и рушились перекрытия, бороться с огнем было практически невозможно. К тому же с приходом новой власти у пожарных отобрали лошадей, подвозить воду было не на чем и не в чем. Людей спасали с использованием лестниц и мешковины, других средств не имелось.

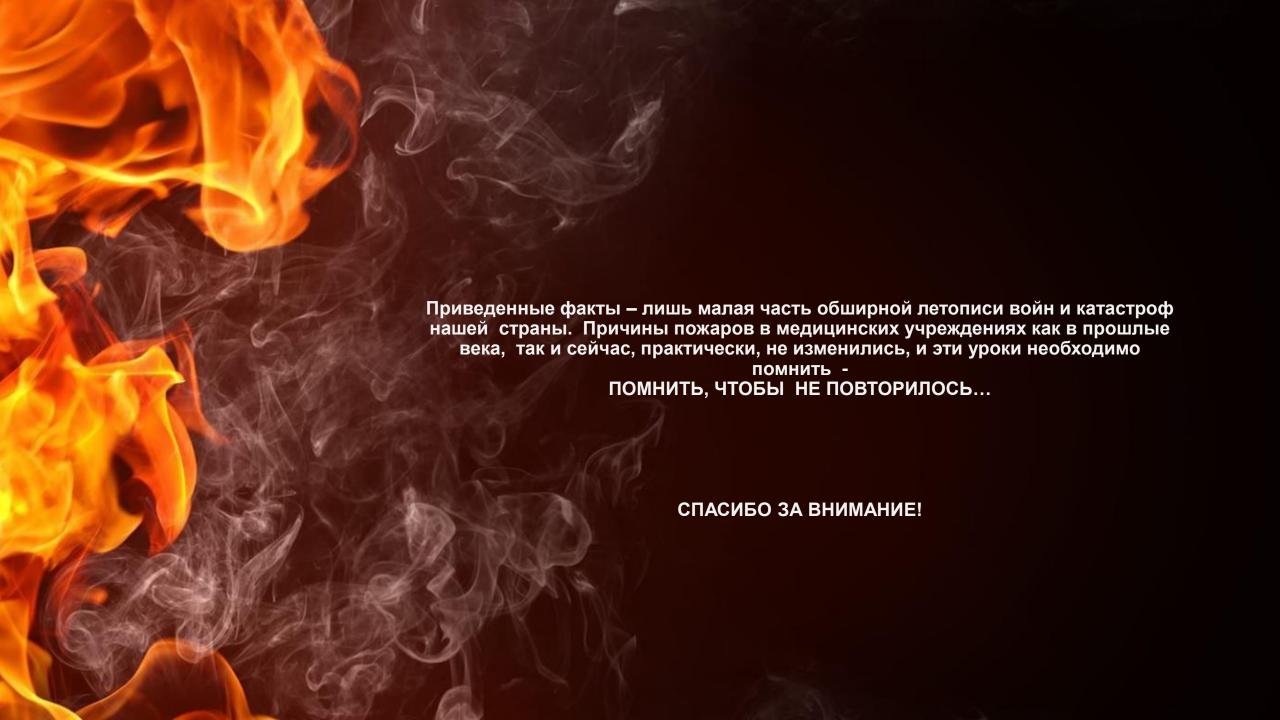
Из почти 300 человек, что находились в госпитале, спасли 124, это было чудом, потому что пожарные выносили их на себе, несмотря на то, что многие больные были крупнее и тяжелее, чем их спасители. Людей укладывали на снег, оказывали, как могли, первую помощь, но все-таки больше половины солдат и офицеров погибли...

19 сентября 1941 года в результате налета вражеской авиации произошел крупный пожар в эвакогоспитале на Суворовском проспекте, д. 50 города Ленинграда. Одна из бомб прошила все этажи центрального корпуса и взорвалась внизу, в помещении госпитальной аптеки. Взрыв привел к мгновенному выбросу паров и микрокапель спирта и эфира, которые в следующую секунду вспыхнули огромным огненным вихрем. Взрывная волна выбила не только оконные рамы, но и стеновые проемы, что привело к вертикальному (самому быстрому при пожарах) распространению огня по конструкциям здания. Тут и там метались горящие люди, пытавшиеся пробиться через пламя и вывести других, - полураздетые раненые, санитарки, медсестры, врачи, - а бомбардировщики добавляли в пожарище еще «зажигалок»... Пожарные, горожане и малочисленный уцелевший персонал ловили прыгавших и падавших из окон людей на одеяла, брезент, просто на руки, но, разумеется, травм и жертв избежать не удалось. - пострадало боле 600 человек, 442 погибли.

Подлинные кинокадры горящего госпиталя вошли в знаменитый фильм военных лет «Два бойца», а в память о погибших раненых и медработниках была открыта мемориальная доска.

источники:

Пожар в Зимнем дворце. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 11.01.2024)

Ионина, Н. Сто великих катастроф / Н.Ионина, М.Кубеев. - Москва : Вече, 2001. - 491 с.

Взрыв на аптечном складе // КатренСтиль. – 2017. - № 157. - URL:

https://www.katrenstyle.ru/history/farmatsevticheskoe_kraevedenie_vint_taksa_i_kopyitnaya_maz (дата обращения: 11.01.2024)

Пожар военно-медицинского инструментального завода // Петербургский листок. – 1899. – 8 авг. – С. 5. – URL: https://dates.pr-cbs.ru/events/pozhar-voenno-medicinskogo-instrumentalnogo-zavoda/ (дата обращения: 11.01.2024)

Ретро-катастрофы. Часть 6 Пожары в Российской империи (1836-1914). URL:https://zidanio.livejournal.com/40216.html (дата обращения: 16.04.2024)

Карантин, изоляция и бунты: холера в николаевской России. URL: https://dzen.ru/a/ZO9eZsbJOkHrJ7ol (дата обращения: 11.01.2024)

